

Скорость потока энергии была настолько велика, что Сюй Чжэ казалось, будто два голодных волка дерутся за добычу. Слишком интенсивное движение способностей вызывало болезненный жар в меридианах: под тонкой кожей, словно копошащиеся насекомые, вздувались мелкие бугорки. Сюй Чжэ лежал на мягком одеяле, прикрыв глаза, и, несмотря на то что каждая клеточка тела ныла от боли, лицо его оставалось бесстрастным.

К полуночи всё стихло. Энергия кристалла была поглощена почти полностью: большая её часть пошла на подпитку золотистого и фиолетового сгустков, а остатки распределились по телу, достигнув точки насыщения.

Сюй Чжэ наблюдал за двумя энергетическими очагами. Раньше, не имея «измерительных глаз», он мог полагаться лишь на ощущения, но теперь, видя собственные способности, он испытывал странное, почти детское любопытство.

Оба сгустка были примерно одного размера и находились совсем рядом, но не соприкасались ни на йоту. Хотя его внешняя защита уже достигла плотности S-ранга, для дальнейшего развития требовалось вдвое больше энергии из-за двойственной природы способностей.

Вспомнив безупречно гладкие энергетические потоки Жун Цэ, Сюй Чжэ попытался привести свою энергию в движение. Стоило ему активировать воздушный щит, как золотистые нити устремились из сгустка вверх, выстраиваясь в четкий узор. Однако фиолетовая энергия, даже без прямого приказа, тоже пришла в возбуждение: тончайшие фиолетовые нити переплелись с краями золотистых. Сюй Чжэ понял, что теперь может легко выпускать иглы-растворители, не ослабляя при этом защиту.

Они не касались друг друга, но в бою работали в идеальном тандеме. Сюй Чжэ смутно чувствовал, что существует способ использовать это эффективнее.

А что, если их объединить? Будет ли это мощнее? Как только эта мысль пришла в голову, он уже не мог остановиться.

Положив руку на стол, он одновременно активировал щит и направил энергию на коррозию поверхности. Две стихии вращались, не мешая друг другу, но ни одна нить так и не коснулась другой.

Слияние было невозможно. Они напоминали две параллельные прямые, уходящие в бесконечность, но никогда не пересекающиеся.

Сюй Чжэ долго размышлял. В мире его «измерительных глаз» всё было окутано туманным сиянием энергии.

Точно! Ведь сами «измерительные глаза» — это и есть продукт слияния! Золотое кольцо вокруг фиолетового зрачка — лучшее тому доказательство.

Он вспомнил момент пробуждения глаз: тогда его пространственная способность была почти на исходе, золотистый сгусток истощился и не мог больше защищать тело от атак. Фиолетовая энергия сама поползла к глазам, трансформируя часть своей силы в пространственную. Так родились эти глаза, в которых смешались две стихии.

Значит, пространственная энергия — это основная атакующая сила, а коррозия — вспомогательная, для защиты и подстраховки. Они не враги, они дополняют друг друга!

Осознав это, Сюй Чжэ, не обращая внимания на вышедшие через поры шлаки и капли крови, начал манипулировать фиолетовым сгустком. Как только тот выстроился в идеальный круг, он выпустил золотистую энергию. Фиолетовые нити вниз, золотые вверх — они начали непрерывно переплетаться.

Столь тонкий и изнурительный контроль заставил губы Сюй Чжэ побелеть, но на лице застыло выражение возбуждения. Слой за слоем, подобно шелкопряду, плетущему кокон, он создавал защиту, которая была вдвое плотнее обычного воздушного щита. Теперь в ней не было ни единой бреши. Запомнив траекторию, он позволил телу впитать этот опыт — в следующий раз такая защита выстроится автоматически.

Но если противник обладает такой же прочной броней, как его пробить? Психический барьер Жун Цэ, например, был настолько силен, что простая атака была бессильна. Если уровни способностей равны, наступает тупик. А до S-ранга ему было еще далеко.

Что толку видеть потоки энергии, если не можешь их разрушить? Если враг сильнее, а брешей в его защите нет — это поражение.

В базе, кроме Лэй Яньсю, были и другие S-ранги, например, редко появляющиеся директора. Но были и те, о ком Сюй Чжэ ничего не знал. Лэй Яньсю ему не доверял, а союзников в базе почти не было. Значит, единственный путь — упорно тренироваться и скрывать свои козыри.

Горячая вода смывала грязь с кожи. Сюй Чжэ смотрел в потолок, когда холодная капля упала ему на лоб, заставив вздрогнуть.

Конденсат на теплом потолке превратился в холодную воду. От противного? Если среда перегрета, появляется холод.

Значит ли это, что слишком твердая броня легче ломается? Нужно найти неизменный носитель — такой, как потолок, на котором оседает пар. А носитель способностей — это траектория движения энергетических нитей!

Сюй Чжэ быстро оделся, не обращая внимания на то, что халат намок от волос. Он выпустил воздушный щит, и золотисто-фиолетовые нити окутали его плотным коконом.

В режиме «измерительных глаз» он игнорировал цвета, фокусируясь лишь на траекториях. Где-то нити изгибались, где-то шли прямо. Сюй Чжэ заметил, что там, где они шли по прямой, энергия двигалась быстрее и защита казалась толще, но именно там она была уязвимее.

Десяток воздушных лезвий, заряженных на половину силы, полетели в углы комнаты. Раздался грохот разбивающихся предметов. Лезвия сталкивались в воздухе, меняли траекторию, гасли, но одно, несущее мощный поток ветра, устремилось прямо к нему.

Раздался треск — звук ломающегося щита. Сюй Чжэ атаковал лишь в одну точку, поэтому щит не разрушился полностью, но лезвие вонзилось в кожу. Алая кровь потекла по груди, расцветая на белом халате кровавыми цветами.

Сюй Чжэ тяжело рухнул на пол. Бессонная ночь, поглощение кристаллов, безумная трата энергии и самоистязание — веки налились свинцом, но на губах играла улыбка.

Наконец-то удалось. Оказывается, если что-то не нравится — нужно просто взять и разрубить это.

В тихой комнате Лэй Яньсю гладил фотографию. Его левая рука, покрытая шрамами, снова и снова касалась маленького мальчика, который улыбался, демонстрируя отсутствие двух передних зубов.

— Минъи... Дай брату хоть какую-то зацепку. Даже если это будет весть о твоей смерти, я успокоюсь. Успокоюсь, чтобы перебить всех виновных...

Мальчик справа был уменьшенной копией самого Лэй Яньсю, а слева — его родной брат Лэй Минъи, пропавший три года назад в возрасте пятнадцати лет.

— Хозяин, Тао Тао уже внедрила шпионов в экспериментальную базу семьи Ду в городе D. Как только представится случай, мы сможем уничтожить её, — доложил Тао Цин. Он и Тао Тао были братом и сестрой, чьи способности и движения были зеркально похожи. Они стали доверенными лицами Лэй Яньсю еще до того, как тот начал доверять Сюй Чжэ.

— Ясно. Продолжайте слежку. Как только эмиссары Базы Рассвета уедут, начнем действовать, — ответил Лэй Яньсю, пряча фотографию во внутренний карман.

— Слушаюсь! И еще, хозяин, генерал Рис сказал, что Сюй Чжэ вчера не явилась на пост. Может, стоит...

— Не нужно. Эта женщина слишком холодна, чтобы полагаться на неё, но её способности выше ваших с Тао Тао. Она еще пригодится.

— Есть! Я приложу все усилия, чтобы поднять свой ранг!

— Свободен.

Лэй Яньсю смотрел на удаляющегося Тао Цина с жестокой усмешкой. Сюй Чжэ, какая бы у тебя ни была цель, если ты не сможешь служить мне, я отправлю тебя на тот свет.

Кровь на полу запеклась черной коркой. Женщина бездыханно лежала на полу. За окном начался дождь — капли барабанили по стеклу, словно тихий погребальный плач.

Лицо Сюй Чжэ дрогнуло, густые ресницы затрепетали. Пальцы шевельнулись, тело пронзила острая боль. Она медленно села и сбросила грязный халат.

В окне отразилось худое тело: отчетливо видны ребра, длинные ноги, ни грамма лишнего жира. В тонких руках скрывалась невероятная мощь. Рана на груди затянулась, оставив лишь гладкую бледную кожу.

Это правда я? А ведь раньше я была пухленькой девушкой.

Она поочередно активировала две энергии, распространяя их из нижнего даньтяня. Серебристые узоры, переплетенные с черными, словно ветви дерева, покрыли всё тело, пока не добрались до лица. Глаза разных цветов озарили комнату.

Возможно, я с самого начала ошибалась. У меня не одна способность, а две — пространство и коррозия.

Одевшись, Сюй Чжэ плотно поеда, надела значок отряда и отправилась на пост.

Похоже, никто, кроме дежурного солдата, не заметил её отсутствия. Все занимались своими делами, и Сюй Чжэ снова погрузилась в привычное безделье.

Так продолжалось до прихода Риса.

— Почему ты еще здесь? Эмиссар с Базы Рассвета вчера просил именно тебя в качестве гида, хотел осмотреть нашу базу. Где ты пропадала? Опять отлыниваешь? Прямо как я в молодости...

— Я поглощала кристалл и не рассчитала силы, потеряла сознание.

— Вот оно что. Ну ты даешь, выбрала время для повышения ранга. Ладно, иди в зону приема, узнай, что им нужно, — Рис хлопнул её по плечу. Он не мог злиться на эту молчаливую девушку с такой мощной боевой силой, особенно когда она смотрела на него своим пустым

взглядом.

— Да, благодарю, генерал.

Сюй Чжэ всегда считала Риса странным. Он был популярен среди солдат и имел высокий пост, но Лэй Яньсю всегда давал ему лишь мелкие поручения, не касающиеся ядра базы, словно намеренно урезая его власть. Но Рис молчал, и Сюй Чжэ не была настолько глупа, чтобы спрашивать об этом.

Зона приема была под строгой охраной. Сюй Чжэ пришлось несколько раз приложить пропуск и подтвердить личность, прежде чем еёпустили.

Огромный двор был пуст — солдат выгнали за пределы территории. Жун Цэ лежал в беседке, мелкий дождь падал на его черные волосы, но он, казалось, спал и не обращал на это внимания.

Сюй Чжэ обошла беседку, намереваясь спросить других эмиссаров об их нуждах, но стоило ей сделать шаг, как мужчина встал и с холодным отвращением посмотрел на неё.

Вроде бы она его ничем не обидела. Из вежливости Сюй Чжэ вытянулась и отдала честь.

— Ты такая вежливая. Это ваш лидер приказал кормить нас такой дрянью? — от Жун Цэ исходил ледяной холод, который Сюй Чжэ чувствовала даже на расстоянии.

— Прошу прощения, но у меня разное отношение к людям и к бешеным псам, — ответила она с каменным лицом, хотя в глазах читалось явное отвращение. Это был намек на то, как той ночью Жун Цэ лизнул её шею.

— Какая бессердечная... А-Чжэ, ты сравниваешь меня с собакой? — мужчина улыбнулся, и его прекрасное лицо вмиг стало соблазнительным.

Смена настроения была слишком резкой. Сюй Чжэ начала пятиться — во дворе было полно солдат, не лучшее место для драки.

Жун Цэ приближался, и она чувствовала, как внутри него всё клокочет. Еще с порога она уловила этот запах — сладковатый аромат крови. Самый вкусный запах, что ей доводилось чувствовать.

Насладившись ароматом, Жун Цэ отбросил маску холодности, сменив её на зловещую усмешку.

Как только его пальцы почти коснулись её шеи, он замер — женщина была окружена плотным барьером.

— Ха-ха... — Жун Цэ тихо рассмеялся и совершил действие, от которого у Сюй Чжэ отвисла челюсть: он обхватил её руками, упершись в стену. Из-за барьера он не мог коснуться её тела, но его вид был настолько опьяненным, что Сюй Чжэ казалось, будто он прижимает её к себе, и его дыхание ощущается на ухе.

Голова закружилась. Сюй Чжэ тряхнула ею и активировала «измерительные глаза». Галлюцинация! Она чуть было сама не отключила щит!

Выпустив пару воздушных лезвий, она отпрыгнула подальше и, глядя на неподвижного Жун Цэ, без эмоций покинула двор.

Аромат исчез... А ведь было так близко. Какая досада, такая сложная добыча... Хотя она не понимала, почему её кровь так привлекает его, но каждый раз при встрече он терял самообладание. Но рано или поздно она будет моей.

Жун Цэ облизнул губы, в его глазах читалась пугающая одержимость. Если бы Сюй Чжэ увидела это выражение, она бы навсегда вычеркнула этого маньяка из своей жизни.

Выйдя из зоны приема, Сюй Чжэ содрогнулась, словно за ней наблюдали. Она покачала головой — наверняка переутомилась.

— Алло? Сюй Чжэ? Срочно в административный корпус, у лидера для тебя задание, — раздался в коммуникаторе голос Риса.

— Поняла, скоро буду.

Неужели Лэй Яньсю решил доверить ей работу? Или это очередная проверка?

Когда она пришла, Тао Цин и Тао Тао смотрели на неё с нескрываемой неприязнью, но, увидев список заданий в руках Лэй Яньсю, их лица сменились на предвкушение зрелища.

Сюй Чжэ молча взяла листок. На нем было написано: «Убить Вэй Чжэна, брата Вэй Юнь. Принести голову». Гриф секретности был высшим.

Учитывая подозрительность Лэй Яньсю, он не должен был доверять ей такое дело.

— Вэй Чжэн — капитан охраны отряда, Ян Цзыцзинь. Он шпион семьи Вэй. Ты должна убить его завтра вечером в особняке семьи Лю. Только успех, никаких оправданий, — отчеканил Лэй Яньсю.

Понятно, почему близнецы так реагировали: завидовали высокому заданию и злорадствовали, зная, насколько оно трудновыполнимо.

Ян Цзыцзинь был уважаемым человеком, верным Лэй Яньсю, с рангом между В и А. Убить его было легко, но сложность заключалась в завтрашнем вечере.

Если она не ошибалась, завтра свадьба Лю Тяньхао и Вэй Юнь, а Ян Цзыцзинь — свидетель. Он будет на виду у всех гостей, охраны и старейшин обеих семей. Это самоубийственная миссия.

Лэй Яньсю постучал пальцами по столу, ожидая оправданий, но Сюй Чжэ ответила лишь одним словом:

— Есть.

— Какая уверенность, — Лэй Яньсю вертел на пальце нефритовое кольцо и довольно улыбался.

Свадьба Лю и Вэй.

Петарды гремели с самого заката. Гости поздравляли молодых, горы подарков украшали зал. Особняк семьи Лю сиял огнями, но самыми приметными были красные иероглифы «Счастье» повсюду.

Сюй Чжэ стояла в толпе, привлекая взгляды своим нарядом — экзотическое ципао с высоким разрезом, обнажающим длинные ноги. Бледная кожа казалась светящейся. Она не была столь изящной, как другие девушки, но её необычные черты лица и черные волосы завораживали.

Подражая другим официанткам, она методично разливала красное вино по бокалам и разносила их гостям.

Постепенно она добралась до главного стола, где должны были появиться молодожены и свидетель.

Сюй Чжэ наблюдала за гостями, определяя, кто из семьи Вэй, кто из Лю, оценивая их силу и ища пути отхода.

Мозг работал на пределе. Разливая вино, она незаметно подсыпала «приправу» в бутылки. Глядя на пирующих гостей, она едва заметно улыбнулась.

— Вот они, жених и невеста! Дайте дорогу!

— Ого, невеста просто красавица!

— А жених? Тяньхао скоро станет главой семьи Лю, вы знали?

— Вэй Юнь повезло...

Сюй Чжэ сканировала зал. Ду Сяюэ не пришла. Она сделала глоток вина и вдруг нахмурилась. На неё смотрели чьи-то агрессивные глаза. Она обернулась — Жун Цэ!

Этот тип повсюду. Неужели он что-то заподозрил?

Сюй Чжэ быстро прокрутила в голове свои действия, стараясь не выдать себя, и одарила его застенчивой улыбкой. На бледных щеках даже проступил румянец.

Жун Цэ на мгновение застыл, а затем поморщился. Сюй Чжэ выдохнула — маска работала отлично. Даже с её атрофией лицевых мышц она могла изобразить живые эмоции. Не зря это оружие четвертого поколения.

— А запах-то всё равно её... — прошептал Жун Цэ, глядя ей вслед.

<http://bllate.org/book/18711/1808278>